

ВСТРЕЧА В ЛЮБЛЯНЕ, ИЛИ ДИАЛОГИ О ТРАНСФОРМАТИВНОЙ МЕДИАЦИИ

Николай Гордийчук – международный медиатор Центра медиации и права, научный сотрудник Федерального института медиации.

В одном из самых живописных уголков Европы, столице Словении Любляне, 13 и 14 июня состоялся Второй международный конгресс трансформативных медиаторов. Конгресс длился два дня и, помимо пленарного заседания, вообрал в себя восемь практических семинаров. Почетным гостем конгресса стал Джозеф Фолджер, один из основателей трансформативного подхода в медиации и соавтор книги «Что может медиация?» (The Promise of Mediation, 1995), ставшей современной классикой в области медиации.

В настоящее время трансформативная медиация представляет собой достаточно известную школу, представленную сотнями практикующих медиаторов как в США, так и в странах Европы. У этой модели медиации есть ряд принципиальных отличий от классической фасилитативной модели. Прежде всего, медиатор в трансформативной модели ориентирован на следование за потребностями, сторон и не ставит перед

собой цели непременно добиться от участников заключения медиативного соглашения. Его задача состоит в том, чтобы «содействовать трансформации конфликта», которая может произойти только в том случае, если в коммуникации между его участниками произойдет определенный сдвиг. Этот сдвиг имеет два аспекта: участники трансформативной медиации получают empowerment, т.е. чувство уверенности в себе, веру в собственные силы и способности, и вместе с этим оказываются более способны признавать другого, быть отзывчивыми и внимательными к нему (recognition). Эти два аспекта связаны между собой и взаимно усиливают друг друга. Медиатор своим вмешательством меняет динамику взаимодействия: поддерживая участников медиации, он способствует тому, что в отношениях между ними появляется все больше веры в собственные силы и признания другой личности. Благодаря этому происходит переход от эскалации конфликта к его

деэскалации, восстановлению коммуникации и достижению необходимых договоренностей. Таким образом, трансформативная модель ориентируется не на устранение конфликта как проблемы, а на восстановление возможности к неконфронтационному типу взаимодействия между участниками.

Эта модель может также показаться менее структурированной, чем классическая медиация. Например, здесь нет привычного для многих медиаторов деления процедуры на фазы: нет ни вступительной речи, ни непрерываемого времени сторон, ни специально отведенного времени для формирования повестки. Поэтому медиатору приходится буквально выхватывать ключевые вопросы для обсуждения из естественного потока эмоциональной речи участников. Очень серьезным для трансформативных медиаторов является требование избегать директивности. Трансформативный медиатор старается не направлять процедуру в нужную для себя

сторону (к заключению соглашения, например), а изо всех сил следует за своими клиентами и поддерживает их. Поэтому он, например, не станет просить участников быть более конструктивными или даже более вежливыми в ходе процедуры, или, например, не делать друг другу замечаний личного характера. С точки зрения трансформативного подхода, такие директивные замечания медиатора лишь ослабят участников: ведь в прагматическом аспекте смысл их послания будет в том, что участники сами не способны быть конструктивными, вежливыми, или общаться, не слишком задевая друг друга. А это прямо противоположно главной задаче медиации – вселить в участников веру в себя и способность услышать другого.

Посетив двухдневный семинар Джозефа Фолджера, предшествовавший конгрессу, мы побеседовали со знаменитым медиатором на веранде люблянского кафе, а во время конгресса задали вопросы и нескольким его коллегам. ✨